

Г. Кундротас

(Vilnius pedagogical university, Vilnius, Lithuania)

**АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ИНТОНАЦИОННЫХ КОНТУРОВ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ
(экспериментально-фонетическое исследование)**

Введение

В литовском языкознании интонация рассматривается или в синтаксисе — описываются ее функции, или в фонетике — анализируются ее фонетические признаки ([12]; 231).

Первый опыт инструментального изучения литовской интонации был проведен шведским лингвистом Р. Экбломом [7]. Р. Экблом в первую очередь интересовался тем, какое влияние интонация оказывает на проявление слогового акцента литовского языка. С этой целью он описал *изменения тона* в повествовательных, вопросительных и побудительных предложениях.

Инструментальное изучение литовской интонации активизировалось в конце 60-х годов XX века. Так, П. Бикульчене [1] изучала интонацию побудительных предложений, М. Таландене [16] — акустические признаки и восприятие интонации альтернативного вопроса, Й. Статкявичене [15] — основной тон и длительность однородных и неоднородных определений, В. Пукелис [13] — интонацию неместоименного собственного вопроса.

Данный обзор показывает, что в немногочисленных экспериментально-фонетических исследованиях анализировались интонационные признаки лишь некоторых коммуникативных типов литовских предложений. Подсистема интонационных контуров в целом не выделена и не описаны их фонетические признаки.

Настоящая статья посвящена фонологическому и фонетическому описанию литовских интонационных контуров в сопоставлении с русскими (на основе слухового и электроакустического анализа). Такой анализ представляется *новым и актуальным* для теории литовской интонации, для дальнейшего типологического ее описания и для практики преподавания обоих языков, в том числе в качестве иностранных.

Теоретической основой для сопоставления послужили результаты системного анализа литовской [8; 9] и русской ([14]; §150–171) интонации, полученные на основе применения фонологического метода

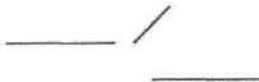

[2; 3], позволившего в обоих языках выделить системы интонационных средств и подсистемы интонационных контуров.

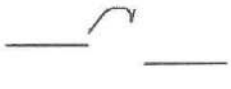
Для сравнения фонетических характеристик интонационных контуров используется *сопоставительный метод*, включающий два вида анализа звучащей речи — слуховой и инструментальный (электроакустический).

Исходным *материалом* для сопоставления послужили отрывки звучащей речи, содержащие наиболее характерные *нейтральные* реализации основных типов интонационных конструкций литовского языка, представленные в схемах (таблица 1) и графиках (1–19). Графики отражают особенности индивидуальных произнесений, полученные в результате осциллографического анализа отрывков из художественных произведений литовских авторов, фонограммы кинофильмов, спектаклей, радио- и телепередач, чтение дикторами диалогов и отдельных предложений вне контекста в лабораторных условиях. Осциллограммы выполнены в ЛЭФ Института русского языка Российской Академии наук, по той же методике, что и графики русской звучащей речи в ([14]; 104–106). На графиках откладываются: по горизонтали в линейном масштабе длительность звучания в миллисекундах (м/сек); по вертикали в логарифмическом масштабе частота основного тона в герцах (Гц); интенсивность выражена в миллиметрах и обозначается над гласными.

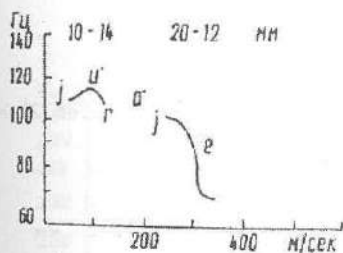
Таблица 1

Русские ИК (пример и схема)	Литовские ИКЛ (пример и схема)	Своеобразие литовских ИКЛ по сравнению с русскими ИК
Я живу в Ви ¹ льнюсе. 	Aš gyvenu Vil ¹ niūje. 	ИКЛ-1 от ИК-1 отличается плавным и менее глубоким понижением тона в центре, меньшим интервалом уровней тона предцентра – постцентра.
Когда ты ² уезжаешь? 	Kada tu ² išvažiuoji? 	ИКЛ-2 от ИК-2 отличается несколько более высоким уровнем тона и плавным понижением его в центре, меньшим интервалом уровней тона предцентра – постцентра.

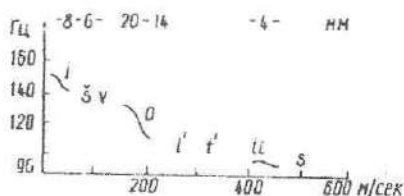
Русские ИК (пример и схема)	Литовские ИКЛ (пример и схема)	Своеобразие литовских ИКЛ по сравнению с русскими ИК
<p>Вы здесь рабо³таете?</p> 	<p>Jūs čia dir³bate?</p> 	<p>ИКЛ-3 от ИК-3 отличается плавным повышением тона в центре и плавным его понижением в постцентре (включая 1–3 слоги постцентра), меньшим контрастом уровней тона предцентра – постцентра.</p>
<p>А если ве⁴чером?</p> 	<p>O jeigu pa⁴vakare?</p> 	<p>ИКЛ-4 от ИК-4 отличается нисходяще-восходящим движением тона в центре и менее высоким его уровнем в постцентре, меньшим интервалом уровней тона предцентра – постцентра.</p>
<p>Каки⁵е картины!</p> 	<p>Kokie⁵ paveikslai!</p> 	<p>ИКЛ-5 от ИК-5 отличается плавным повышением и менее высоким уровнем тона в первом центре, менее резким и глубоким понижением во втором; меньшим интервалом уровней тона предцентра – центров – постцентра.</p>
<p>Как Вы измени⁶лись!</p> 	<p>Kaip Jūs pasi⁶keitėte!</p> 	<p>КЛ-6 от ИК-6 отличается меньшей резкостью и высотой повышения тона в центре, меньшим интервалом уровней тона предцентра – постцентра.</p>

Русские ИК (пример и схема)	Литовские ИКЛ (пример и схема)	Своеобразие литовских ИКЛ по сравнению с русскими ИК
Когда ⁷ он вернется! 	Kada ⁷ jis sugrįš! 	ИКЛ-7 от ИК-7 отличается дугообразное восходяще-нисходящее движение тона в центре; характер проявления смычки голосовых связок (более частотна неполная смычка); меньший интервал уровней тона предцентра – постцентра.

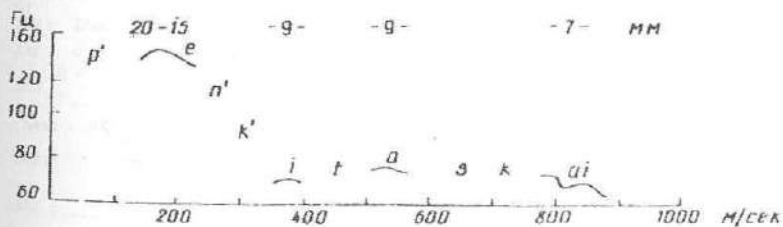
Графики 1–19

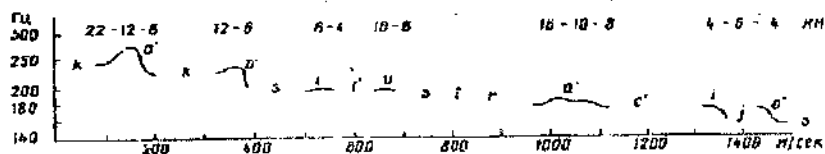
1. Jūroje (муж.) [juroje]

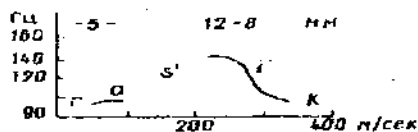
2. Iš vaities (муж.) [iš vai'ties]

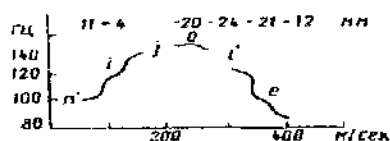
3. (Karpovo saskaitoje) / penki taškai муж.) [pen'ki taškai]

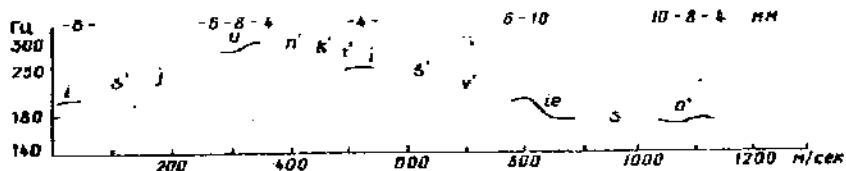
4. Kokios iliustracijos? (жен.) [kõkios iliustrac'ijos?]

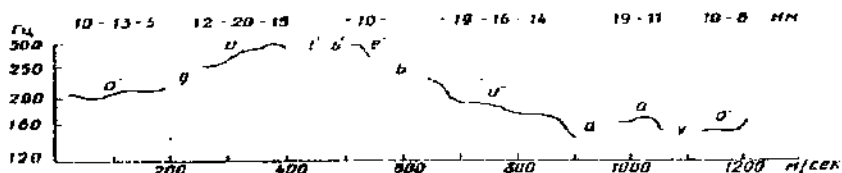
5. Raziki (муж.) [raz'iki]

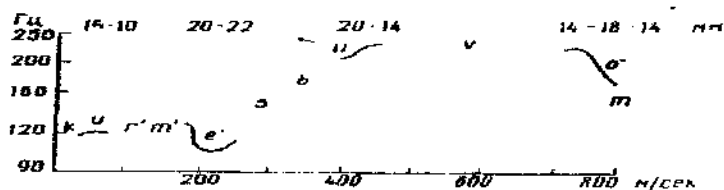
6. Niðie! (муж.) [niðie!]

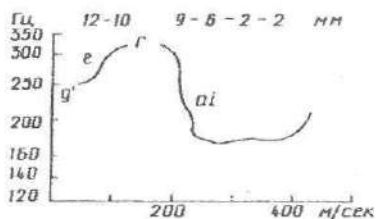
7. Isjūngti šviesą? (жен.) [iš'jūn'k'i šviesą?]

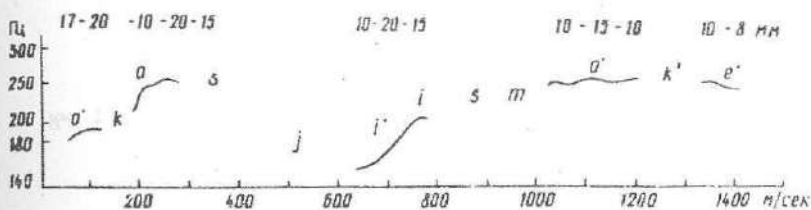
8. O gūibā būdavo / ... (жен.) [o gu'ib'e'bu davo']

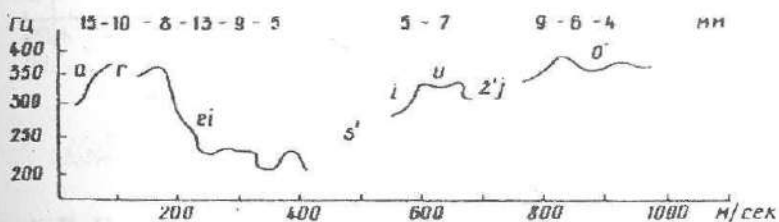
9. Kur mes būvom? (муж.) [kur m'e's būvom]

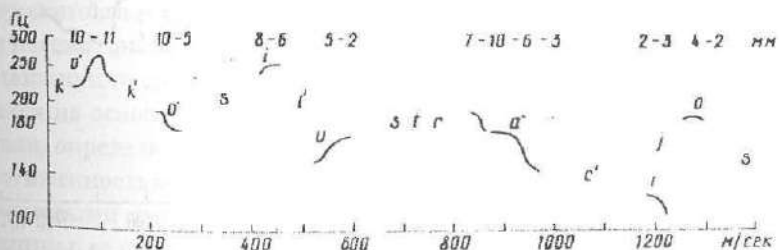
10. Gerai, / ... (жен.) [g'e rai]

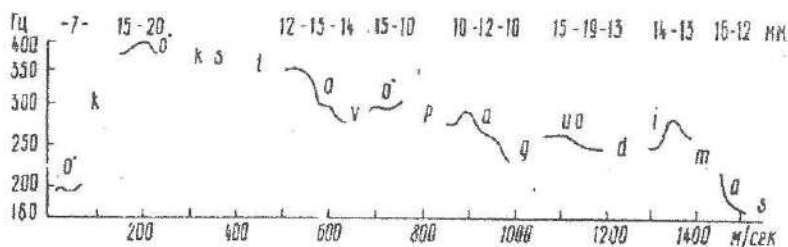
11. O kas ji išmokė? (жен.) o kas ji išmo'kə]

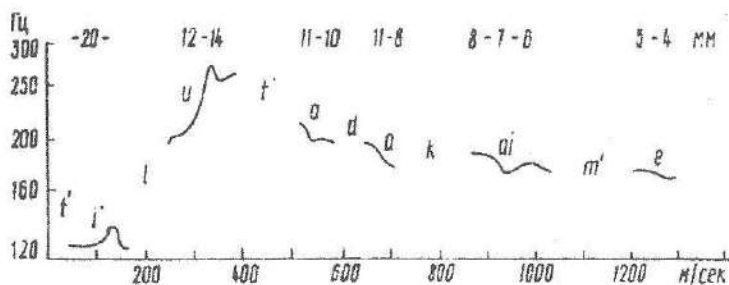
12. Ar eisi už jo? (жен.) ar eis'i už'jo']

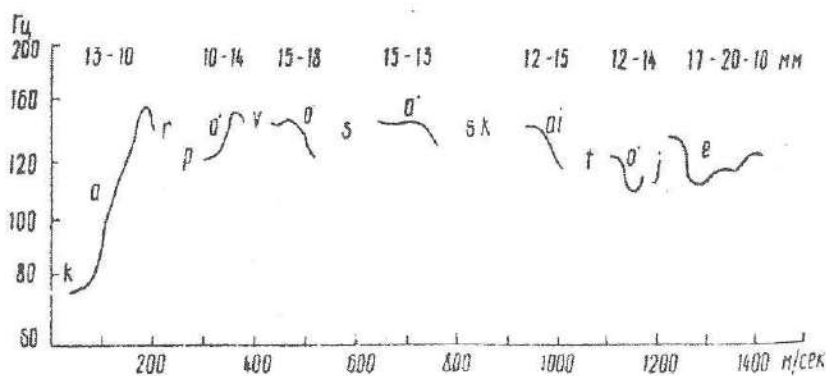
13. Kokios iliustracijos? (жен.) [kō'k'o's il'ustrac'i'o s]

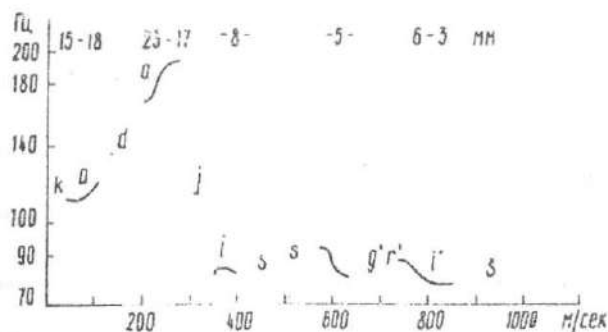
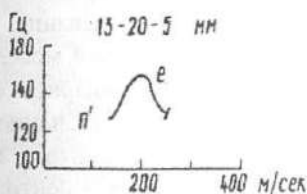
14. O koks⁵ tavo paguodimas! (жен.) [o'k⁵oks tavo' paguod'imas]

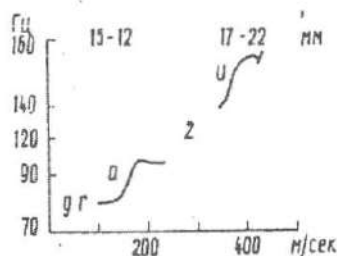
15. Tylu⁶ tada kaimel' (жен.) [ti'l⁶u tada' kaim'e]

16. Karpovo⁶ saskaitoje / ... (муж.) [ka'rho'vo' sa'skaitoje]

17. Kada⁷ jis sugrįžs? (муж.) kada jis sugrįš?

18. Ne! (муж.) [né]

19. Gražū! (муж.) [gražū]

Результаты исследования

Важнейшим средством в интонационных системах литовского и русского языков является интонационный контур, или тип ИК, далее рассматриваемые как единицы интонации. Выделение одного интонационного средства в качестве единицы в литовском языке базируется на основах интонационной теории русского языка: «Единицу можно определить как некоторую языковую сущность, обладающую протяженностью и способностью линейно сочетаться с другими одноуровневыми сущностями. Средством является какое-либо свойство единицы, ее структурный элемент: единицами являются фонема, фонетическое слово, интонационная конструкция; средствами — словесное ударение, центр ИК, место членения на ИК (синтагматическое членение, пауза)» ([4]; 253).

Акустически *интонационная конструкция* представляет собой определенный тип соотношения компонентов интонации, способный противопоставлять различия высказываний с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом. Важнейшим компонентом и основным различительным признаком интонационных единиц является тон; другие акустические составляющие — интенсивность, длительность, тембр — используются как дополнительные, вспомогательные признаки.

В обоих языках используется по 7 основных интонационных единиц, они, как и другие интонационные средства, выделены на основе смысловых интонационных оппозиций. В каждом языке любой тип интонации противопоставляется другим по различительным признакам и своеобразию звучания.

В каждой ИК литовского и русского языков выделяется центр — слог, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких различий, как вопрос, утверждение, волеизъявление, завершенность-незавершенность высказывания. Интонационный центр в зависимости от смысловых условий может находиться в начале, середине или конце ИКЛ и ИК на ударном слоге выделенного слова. В зависимости от места центра интонационная конструкция в сопоставляемых языках может иметь: центр — постцентр: *A¹s taves ieškojau*. — *Я¹ тебя искал.*; предцентр — центр: *Rita mano sesuo¹*. — *Рита моя сестра¹.*; предцентр — центр — постцентр: *Ji dirba moky¹kloje*. — *Она работ¹ает в школе.*; только центр: *Da¹*. — *Tai¹r*. (Здесь и далее цифра над гласным указывает место интонационного центра и порядковый номер ИКЛ и ИК.)

Для описания и сопоставления интонационных конструкций установлены их *различительные признаки*. Ими являются определенные соотношения акустических компонентов интонации, с помощью которых один контур (или тип интонационной конструкции) противопоставляется другому. В литовском и русском языках различительные признаки могут быть существенны для всех или только для двух типов ИКЛ или ИК. Например, направление тона в гласном центра и соотношение уровней тона предцентра — центра — постцентра существенны для всех типов ИКЛ и ИК, а усиление словесного ударения в центре — только для ИКЛ-2 и ИК-2 по отношению к ИКЛ-1 и ИК-1. (Уровень тона предцентральной части ИК и ИКЛ является линией отсчета для повышения и понижения тона на гласном центра; уровень тона вне соотнесенности с предцентром и постцентром становится признаком регистровых различий интонации.

а не типов ИК.) Наиболее ярко различительные признаки проявляются в конструкциях, имеющих предцентр – центр – постцентр. Необходимо отметить, что один и тот же тип ИКЛ и ИК может быть противопоставлен другому по разному количеству составных частей интонационной конструкции.

В потоке речи интонационные единицы могут быть представлены рядом конкретных реализаций, в которых отражено варьирование компонентов интонации по степени их выраженности в каждом типе ИКЛ и ИК. Реализации могут быть нейтральными и эмоциональными. Нейтральные реализации различаются только степенью выраженности компонентов интонации (например, степенью повышения или понижения тона в центре, степенью удлинения гласных и др.); они не участвуют в выражении эмоционального отношения говорящего к высказываемому или выражают его минимально. Эмоциональные реализации как в русском, так и в литовском языках характеризуются какой-либо особенностью строения, которая является средством выражения эмоционального отношения говорящего к высказываемому. В данной статье рассматриваются только нейтральные реализации ИКЛ и ИК.

В дальнейшем изложении сопоставление соотносительных типов интонации литовского и русского языков проводится по следующей схеме: сопоставление контуров на основе их различительных признаков; выявление своеобразия строения литовских ИКЛ по отношению к русским ИК; основные случаи употребления их в речи (примеры в таблице 1 подобраны эквивалентные, перевод не требуется); графики, отражающие особенности индивидуального произнесения литовской интонации.

ИКЛ-1 литовского языка в сопоставлении с русской ИК-1

По строению и употреблению в речи ИКЛ-1 близка к ИК-1 (см. таблицу 1 и график 1–3).

Своеобразие сопоставляемых контуров заключается в следующем: в литовской ИКЛ-1 в центре плавное понижение тона в пределах предцентра; направление тона варьируется от восходящее-нисходящего до ровного; уровень постцентра близок к уровню предцентра; в русской ИК-1 в центре резкое и глубокое понижение тона ниже уровня предцентра; направление тона варьируется от резко-нисходящего до ровного; уровень постцентра значительно ниже предцентра. Таким образом, ИКЛ-1 от ИК-1 отличается плавным и неглубоким понижением тона в центре и меньшим интервалом уровней тона предцентра – постцентра.

ИКЛ-1 и ИК-1 употребляются: при выражении завершенности в простых и сложных предложениях: — *Kur tai atsitiko?* — *Jū'roje.* — *Iš valtės?* — *Iš val'ties* (J. Grušas); Он приподнялся с усмехом (Достоевский); при произнесении заглавий и названий: «*Ko klykia ger'vės*» (V. Petkevičius). «*Kaimas kryžkelėje*» (J. Aužius); «Как я учился» (Горький). «Как быть красивой» («Неделя»).

ИКЛ-2 литовского языка в сопоставлении с русской ИК-2

По строению и употреблению в речи ИКЛ-2 близка к ИК-2 (см. таблицу 1 и графики 4–6). В обеих ИК центр характеризуется усилением словесного ударения (в схемах обозначено жирной чертой).

Своеобразие сопоставляемых контуров заключается в следующем: в литовской ИКЛ-2 в центре наблюдается плавное понижение тона с уровня выше предцентра; постцентр ниже центра и предцентра. В русской ИК-2 в центре резкое нисходящее движение тона, уровень тона выше, чем в ИК-1; постцентр ниже центра и значительно ниже предцентра. Таким образом, ИКЛ-2 от ИК-2 отличает менее высокий уровень и плавное понижение тона в центре, меньший интервал уровней предцентра – постцентра.

ИКЛ-2 и ИК-2 употребляются: в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Ko'kios iliustracijos?* — *Каки'е иллюстрации?*; в волеизъявительных предложениях: *Rašy'k!* — *Пиши'!*; при выражении обращения, предостережения: *Nijo'le! Ne'k ten!* — *Нана'иал! Не ходи' туда!*; в повествовательных и вопросительных предложениях при смысловом выделении или противопоставлении: *Aš grįšiu vakare', / devin'tą!* — *Я вернусь ве'чером. / в де'вятъ!*

ИКЛ-3 литовского языка в сопоставлении с русской ИК-3

По строению и употреблению в речи ИКЛ-3 близка к ИК-3 (см. таблицу 1 и графики 7–9). В обеих ИК наибольшей степени длительность и интенсивность выражены в центре; сходство сохраняется и в варьировании их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

Своеобразие сопоставляемых ИК заключается в следующем: в центре ИКЛ-3 наблюдается плавное повышение тона выше предцентра; в постцентральной части плавное понижение тона охватывает 1–3 слога; уровень тона постцентра близок к предцентру. В русской ИК-3 в центре резкое восходящее движение тона; в постцентре тон

понижается значительно ниже уровня предцентра в первом же постцентровом слоге. Таким образом, ИКЛ-3 от ИК-3 отличает плавное повышение-понижение тона в пределах центра и в постцентре, меньший интервал уровней тона предцентра — постцентра.

ИКЛ-3 и ИК-3 употребляются: в вопросительных предложениях без местоименного слова: *Išjun³gti šviesą?* — *Выключить свет?*; при повторении вопроса (в ответе), переспросе: *Kada jis atvažiuoja? Ryto'j.* — *Когда он приезжает? За'втра*; при выражении незавершенности высказывания в неконечных синтагмах повествовательного предложения: *O gu³bė būdavo, / a³tskrenda pas karalių j sparnelius pa³deda...* (lietuvių liaudies pasaka) — *Московское вре³мя / тринадцать часо³в.* (московское радио); при выражении высокой степени проявления признака: — *Aš tai³p pavargau!* — *Я та³к уста!*

ИКЛ-4 литовского языка в сопоставлении с ИК-4

По строению и употреблению в речи ИКЛ-4 близка к ИК-4 (см. схему и графики 10–12). В обеих ИК наибольшие интенсивность и длительность звучания наблюдаются в центре; сходство сохраняется и в варьировании их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

Своеобразие строения сопоставляемых ИК заключается в следующем: в литовской ИК-4 в центре нисходяще-восходящее или восходящее движение тона с уровня ниже предцентральной части (понижение тона начинается еще в предцентре); постцентр выше центра и предцентра. В русской ИК-4 центр несколько ниже предцентра; в центре нисходяще-восходящее движение тона выше предцентра; постцентр выше центра и предцентра. Таким образом, ИКЛ-4 от ИК-4 отличает плавное повышение тона в центре и меньший интервал уровней тона предцентра — постцентра.

ИКЛ-4 и ИК-4 употребляются: в вопросительных предложениях с сопоставительным союзом «о» в литовском и «а» в русском языке: *O kas jį išmokė? (Žemaitė).* — *А после каникул?*; в вопросительных предложениях с оттенком требования: *Ваши пропуск? — Jūsų bilietas?;* при выражении незавершенности (наряду с ИК-3, ИК-6 — ИКЛ-3, ИКЛ-6): *Gera'ji, /duktau', /klausy'siu (J. Žemaitė).* — *Однажды после ужина / Павел отпустил занавеску на окне, / сел в угол / и стал читать (М. Горький);* в вопросах с вопросительным словом для выражения назидания, отчитывания: *Kodėl taip vėlai sugrįžai?* — *Почему так поздно пришел? (разг. речь).*

ИКЛ-5 литовского языка в сопоставлении с ИК-5

По строению и употреблению в речи ИК-Б близка к ИКЛ-5 (см. схемы и графики 13–14). Оба типа ИК имеют два центра; в обеих ИК они характеризуются усилением словесного ударения.

Своеобразие сопоставляемых ИК проявляется в следующем: в ИКЛ-5 наблюдается плавное повышение тона в первом центре и плавное понижение до уровня предцентра во втором; уровень тона ниже предцентра устанавливается на первом-втором слоге предцентра. В русской ИК-5 на первом центре резкое повышение тона, на втором — резкое понижение; уровень тона между центрами выше предцентра. Таким образом, ИКЛ-5 от ИК-5 отличает несколько меньшая резкость и уровень повышения тона между центрами; меньший интервал уровней тона предцентра — постцентра.

ИКЛ-5 и ИК-5 употребляются: при выражении интенсивности проявления признака действия, состояния: *Kokie^s dideli medžiai!* — *Ка-ки^sе у него чудесные рассказы!* (А. Чехов); при выражении невозможности или отрицании признака, действия, состояния: *O ko^sks tavo paguodimas!* (J. Žemaitė). — *Ка^sк же он уснеет!*; при выражении волеизъявления с оттенком желания, предпочтительности: *Kad ti^sk jie suspėty!* — *Хо^sть бы они успели!*

ИКЛ-6 литовского языка в сопоставлении с ИК-6

По строению и употреблению в речи ИКЛ-6 близка к ИКЛ-6 (см. таблицу 1 и графики 15–16). В обеих ИК наибольшие длительность и интенсивность наблюдаются в центре; сходство обеих ИК сохраняется и в варьировании их различительных признаков по степени выраженности компонентов интонации.

Своеобразие сопоставляемых ИК заключается в следующем: в литовской ИКЛ-6 в центре плавное восходящее движение тона; уровень постцентра на уровне центра; в ИК-6 в центре восходящее движение тона, уровень тона постцентра устанавливается на первом или втором слоге. Таким образом, ИКЛ-6 от ИК-6 отличает плавное повышение тона в центре, меньший интервал уровней тона предцентра — центра — постцентра.

ИКЛ-6 и ИК-6 употребляются: при выражении незавершенности (наряду с ИКЛ-3, ИКЛ-4 — ИК-3, ИК-4): *Kar^opovo saskaitoje / penki taš-ka!*. — *Раста^oлись они / довольно сухо* (Л. Толстой); при выражении высокой степени проявления признака: *Tyli^o tada kaime!* (J. Baltušis);

Kaip ji giria Gun⁶bakis! (J. Žemaitė); Как она загоре⁶ла! Волнова⁶лись они!; при выражении недоуменного вопроса, уточняющего переспроса: *Kur⁶ aš pasidėjau akinius! (разг. речь) — Почему⁶ она не приходит!*

ИКЛ-7 литовского языка в сопоставлении с ИК-7

По строению и употреблению в речи ИК-7 близка к ИКЛ-7 (см. таблицу 1 и графики 17–19). В обеих ИК гласный центра может заканчиваться смычкой голосовых связок (воспринимается как перерыв в звучании; длительность и интенсивность звучания центра увеличена).

Своеобразие сопоставляемых ИК проявляется в следующем: в ИКЛ-7 в центре восходяще-нисходящее движение тона, заканчивающееся неполной смычкой голосовых связок (воспринимается как ослабление звучания гласного центра); постцентр ниже предцентра. В ИК-7 в центре резкое восходящее движение тона выше уровня предцентра, смычка голосовых связок. Таким образом, ИКЛ-7 от ИК-7 отличает восходяще-нисходящее движение тона в центре, меньший интервал уровней тона предцентра – постцентра и характер проявления смычки голосовых связок в центре.

ИКЛ-7 и ИК-7 употребляются: при выражении экспрессивного отрицания, невозможности действия в предложениях с местоименными словами: *Kada⁷ jis sugriš! (разг. речь) — Каки⁷е у вас грехи! (А. Чехов)*; при усилении отрицания, утверждения, качественной характеристики в предложениях без местоименных слов: *Gražu⁷! Ša⁷lta! — Зима⁷ холодная! (разг. речь)*.

Сопоставление показывает, что ИКЛ и ИК, имеющие аналогичное употребление в речи, в значительной степени совпадают и по различительным признакам: направлению тона в центре, соотношению уровней предцентра – центра – постцентра и другим, но в таких случаях сохраняется фонетическое своеобразие интонационных конструкций, проявляющееся в ритмической структуре и типах варьирования.

Это обусловлено тем, что в русском языке ударный гласный выделяется длительностью ([2]; 158; [5]; 80) и напряженностью артикуляции, безударные гласные произносятся кратко и вяло (при этом гласные неверхнего подъема меняют качество); поэтому в русском языке возможны разные сочетания ударных – безударных слогов, в том числе и достаточно большие скопления безударных (такие как: *Выключили магнитофон?*). Далее, резкое повышение – понижение тона в слоге и в составных частях ИК приводят к контрастному выделению интонационного центра.

В литовском языке наиболее значимым признаком словесного ударения является интенсивность в сочетании с основным тоном ([11]; 31–34); в безударных слогах отсутствует качественная и незначительна количественная редукция ([11]; 28–31); таким образом, в них сохраняется и напряженность артикуляции, и различия длительности кратких / долгих гласных, дифтонгов, дифтонгических сочетаний, составляющих основу слога в литовском языке, поэтому ритмическую структуру ИКЛ отличает равномерное чередование кратких и долгих слогов. Таким образом, плавное движение тона в составных частях ИКЛ приводит к нерезкому выделению интонационного центра; на плавность движения тона влияет и тип слогового акцента: «почти во всех случаях гласные, следующие за ударными слогами под восходящим акцентом, произносятся на несколько более высоком уровне тона, чем соответствующие звуки в словах с нисходящим акцентом» ([11]; 27). Эта обязательная повторяемость повышений, относительная равномерность длительности ударных и особенно безударных слогов создает большую, по сравнению с русским языком, плавность литовской речи.

Выводы

Проведенный анализ показал, что литовские и русские интонационные конструкции в большинстве случаев совпадают по основным различительным признакам — направлению движения тона в интонационном центре и соотношению уровней тона предцентра — центра — постцентра. Тем не менее своеобразие, индивидуальность звучания интонации в каждом языке сохраняется, воспринимается на слух и отражается в результатах инструментального анализа.

Специфику звучания литовской интонации, по сравнению с русской, создает плавное, нерезкое движение тона в интонационном центре, меньший диапазон уровней тона и меньшая контрастность составных частей контура (в частности, как дополнительное воздействие слогового акцента), равномерное чередование кратких и долгих безударных слогов, что создает впечатление ровной, певучей, даже монотонно спокойной речи.

Выводы настоящего сопоставления обнаруживают прямую связь с исследованиями по интонации русского и других славянских языков. Наиболее интересны и актуальны выводы на материале русского и чешского языков. Сравнивая параметры частоты основного тона в рус-

ском, чешском и болгарском, В.В. Потапов делает вывод, что «наиболее широкий диапазон изменений ЧОТ присущ русской речи (до 8 пт), наименее широкий — чешской (до 3 пт). Промежуточное положение занимает болгарский язык (до 5 пт)» ([6]; 272–273). Те же пропорции сохраняются и при сравнении суммарной длительности звучания гласных: минимальное время — в болгарском языке, максимальное — в чешском, русский язык находится в промежуточной позиции. В итоге, как заключает В.В. Потапов, «межъязыковое сопоставление звучащих текстов с опорой на РС позволяет характеризовать чешскую речь как речь с узким мелодическим диапазоном, минимальной мелодической изрезанностью, с тенденцией к монотону, средней энергетической выраженностью... умеренным темпом, выделением фонологически долгих гласных и сонантов» ([6]; 273). Таким образом, то, что одновременно объединяет чешский и литовский языки в области интонации и противопоставляет их русскому, обусловлено значительным сходством структуры сегментного уровня данных языков — наличием кратких и долгих гласных, дифтонгов и дифтонгических сочетаний, отсутствием редукции безударных гласных. К такому же выводу приходит и Т.М. Николаева, подчеркивая, что русский язык по интонационным особенностям более близок к восточнославянским языкам и контрастирует с южно- и западнославянскими, больше всего с чешским, сербским, словацким ([10]; 72–74).

Литература

1. Bikulčienė P. Skatinamosios intonacijos suvokimas. – Vilnius, 1970.
2. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М., 1977.
3. Брызгунова Е.А. Обобщающие и классифицирующие единицы звучащей речи и их сопоставление // Аванесовский сборник. – М., 2002. – С. 252–258.
4. Брызгунова Е.А. Фонологический метод в интонации // Интонация. – Киев, 1978.
5. Златоустова Л.В. Фонетические единицы русской речи. – М., 1981.
6. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. – М., 1997. С. 273.
7. Ekblom R. Quantität und Intonation im Hochlitauischen. – Uppsala, 1925.

8. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. – М., 2001.
9. Кундротас Г. Общее и специфическое в суперсегментной фонологии русского и литовского языков // Русистика и компаративистика: Сборник научных статей. Вып. 1. – М.: МГПУ, 2006. – С. 154–161.
10. Кундротас Г. Фонологический метод в интонации и типология интонационных систем // Теория и практика звучащей речи: Сб. научных статей, посвященный юбилею Е.А. Брызгуновой. – Vilnius, 2007. P. 67–84.
11. Николаева Т.М. Уровни типологического анализа фразово-интонационных систем близкородственных языков // Интонация. – Киев, 1978.
12. Пакерис А.Ю. Акустическая структура просодии литовского литературного языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Вильнюс, 1983.
13. Pakerys Antanas. Lietuvių bendrinės kalbos fonetika. – Vilnius, 2003.
14. Pukelis V. Kai kurie fiziniai pagrindinio tono požymiai lietuvių kalbos patikrinamuosiuose sakiniuose. – Vilnius, 1972.
15. Русская грамматика. Т. 1. – М., 1980.
16. Statkevičienė J. Vienarūšių ir nevienarūšių pažymių trukmė. – Vilnius, 1972.
17. Talandienė M. Alternatyvinių klausimų loginiai ir komunikaciniai santykiai // Kalbos garsai ir intonacija. – Vilnius, 1970.

**Acoustic Characteristics of Lithuanian Intonation Contours
in comparison in Contrast with the Russian Language
(experimental phonetic research)**

Systematic study of intonation presupposes discrimination of the main means of intonation, analysis of their differential functions and defining peculiarities of sounding intonation units. The main means of intonation systems of Lithuanian and Russian is intonation contour or type of intonation construction (IC), which is further considered as an intonation unit. Both languages accordingly have 7 intonation units, i.e. ICL in Lithuanian and IC in Russia. In the course of contrastive analysis it was defined, that Lithuanian and Russian ICs, with identical usage in speech, can coincide in differential features (e.g., in direction of tone in the centre, in relation of precentre – centre – postcentre levels, etc.), but these occurrences preserve original sounding of Lithuanian and Russian intonation, conditioned by phonic peculiari-

ties of each of these languages (differences in the structure of the syllable, phonetic nature of stress, appearance of reduction). Phonetic realizations of different types of ICL are given in diagrams, reflecting peculiarities of individual pronunciation.

Key-words: systematic analysis of intonation, system of intonation means, units of intonation, differential features of intonation units, originality of sounding, peculiarities of phonic structure of a language.